

Моя
ошибка

РИММА МОРОЗОВА

18+

Римма Морозова

Моя ошибка

<https://litres.ru/74376648>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Я никогда не умела делать два дела одновременно»

Аня случайно проливает кофе на рубашку Марка Воронова, самого красивого и сексуально парня в школе — и вместо ожидаемых упрёков слышит улыбку и фразу: «Ты мне должна, Кофеманка».

Марк ведёт себя странно: то подпускает Аню близко, то резко отталкивает, словно боится чего то. Он то шутит с ней и подмигивает, то становится холодным и отстранённым — будто между ними вырастает невидимая стена.

Аня теряет в догадках: что с ним происходит? Почему он так меняется? Она пытается понять его, но с каждым новым «отступлением» Марка её сердце всё сильнее сжимается от боли и неуверенности.

Лёгкая на первый взгляд история оборачивается путешествием в мир сложных чувств: робкой надежды, первых разочарований и попытки разглядеть за маской отчуждения настоящего Марка.

Так что же получится из этой истории? Сможет ли Аня достучаться до него? И готов ли он, наконец, открыть своё сердце — или так и останется за той самой невидимой стеной?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Г	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Римма Морозова

Моя ошибка

Глава 1

1. Кофе, рубашка и катастрофа.

Я никогда не умела делать два дела одновременно. Особенно если одно из них, нести поднос с завтраком, а второе, смотреть на Марка Воронова.

Он стоял у окна, небрежно прислонившись к подоконнику, и что-то объяснял друзьям. Солнечные лучи запутались в его взъерошенных волосах, а чёрная рубашка подчёркивала, как он похудел за последнее время. В его жестах была какая-то нервная энергия, не то чтобы он волновался, но будто постоянно находился в движении, даже когда стоял на месте.

«Сосредоточься, Аня. Соберись! Смотри под ноги! Не пялься на Марка!» Но мои глаза, видимо, решили, что их мнение важнее. Они сказали: «Нет, мы будем любоваться солнечными зайчиками в его волосах. И тем, как он откидывает эту свою прядь... О, боже, опять!.. Соберись, тряпка! И вот я иду, голова повернута на 90 градусов в сторону Марка, поднос балансирует на грани катастрофы, а мозг в это время ведёт внутренний диалог: «Аня, смотри под ноги!» — «Но

Марк такой...» — «Под ноги!» — «Но он же...» — «ПОД НОГИ!» — приказала я себе и сделала шаг вперёд. И в этот самый момент пол решил, что ему срочно нужно стать катком. Не просто скользким — нет, это было бы слишком просто. Он стал идеальным катком. Как будто кто-то специально налил масла именно в том месте, где я должна была пройти. Поднос взлетел. Чашка взмыла в воздух, как птица свободы. Сок совершил акробатический прыжок. Бутерброд решил, что пора начать новую жизнь на полу. А кофе... О, кофе выбрал цель с хирургической точностью. Не на мою футболку — это было бы слишком скучно. Не на пол — банально. Нет, он выбрал рубашку Марка Воронова. Прямо в районе сердца. Как в дешёвом романе: «Она пролила кофе ему на грудь, и их судьбы переплелись».

Тишина в столовой стала оглушительной. Кто-то ахнул, кто-то хихикнул, но я не могла оторвать взгляда от тёмного пятна, расплзающегося по ткани прямо над его сердцем.

Марк медленно опустил взгляд на своё пятно, потом поднял глаза на меня. Я приготовилась к потоку ругательств, может, даже к презрительному взгляду, которым обычно одаривают неловких девчонок вроде меня. Но он вдруг улыбнулся: — Ну, теперь ты мне должна, Кофеманка.

Его друзья за его спиной загоготали, кто-то присвистнул, но Марк не обернулся — он всё ещё смотрел на меня, и в его глазах не было злости, только лёгкая насмешка и что-то ещё, чего я не смогла распознать.

— Я... я так виновата, — пролепетала я, судорожно выхватывая из кармана фартука салфетку. — Сейчас, я попробую...

Я потянулась к его рубашке, но он слегка отстранился:

— Не надо, — спокойно сказал он. — Всё равно эту рубашку я собирался выбросить.

— Но...

— Правда, — он подмигнул. — Но ты мне всё равно должна.

Кто-то из его друзей бросил: «Марк, ты опять за своё?» — но он лишь отмахнулся.

Он повернулся к друзьям, что-то сказал им, и они двинулись к выходу. У самой двери Марк оглянулся и снова подмигнул мне.

Я осталась стоять посреди столовой с пустым подносом в руках и глупой улыбкой на лице.

Лиза появилась откуда-то сбоку, схватила меня за локоть и потащила к нашему столику.

И вот так началась самая странная неделя в моей жизни.

###

Физика. Опять физика. Учитель монотонно бубнит что-то про законы Ньютона, мел скрипит по доске, за окном капает дождь. Я сижу у окна, подпираю голову рукой и конечно, не слушаю.

Мой взгляд скользит по классу, задерживается на парте у задней стены — там, где обычно сидит Марк. Видимо ему

пришлось вернуться домой и переодеться. Я невольно представляю его: вот он входит, небрежно кивает кому-то, бросает рюкзак на парту, садится, закидывает ногу на ногу... Его волосы — чёрные, чуть растрёпанные, как всегда. Прядь падает на лоб, и он резким движением откидывает её назад. Его чёрный лонгслив с расстёгнутой верхней пуговицей. Рукава закатаны до локтя, видны вены на запястьях. В этом есть что-то взрослое и в то же время мальчишеское — будто он одновременно и бунтарь, и подросток, который ещё не до конца понял, кто он. Взгляд — тёмно-карие глаза, быстрые, живые. Когда он смотрит на меня, у меня перехватывает дыхание. В его взгляде всегда что-то мелькает, то насмешка, то искренний интерес, то лёгкая задумчивость. Я пытаюсь разгадать, что скрывается за этой глубиной, но каждый раз теряюсь в догадках. Улыбка — не широкая, а какая-то краешком губ, будто он делится тайной, которую больше никто не поймёт. На меня нахлынул момент, как он улыбнулся в столовой после истории с кофе — не зло, не снисходительно, а заинтересованно. И этот взгляд до сих пор греет, как солнечный зайчик на холодной парте.

Учитель вызывает кого-то к доске. Я вздрагиваю, но быстро возвращаюсь в свои мечты. «А если бы он сейчас вошёл? Вот прямо сейчас. Посмотрел бы на меня, подмигнул, как тогда... И сказал, что-нибудь дурацкое, но такое, от чего внутри всё переворачивается. Например: «Аня, ты опять витаешь в облаках? Давай, спускайся на землю — я принёс тебе кофе.

Без проливаний, обещаю».

Я невольно улыбается, и чувствую толчок в бок.

— Ты чего смеёшься? — На меня удивлённо смотрела соседка Аллка.

— Да так... вспомнила шутку.

Соседка недоверчиво хмыкает, а я снова смотрю на пустую парту. В голове уже выстраивается новая фантазия: «Вот он садится рядом — не сзади, а именно рядом. Говорит: «Аня, помоги разобраться с физикой. Ты же умная». А я бы... я бы сделала вид, что серьёзно объясняю, но всё время чувствовала бы его плечо рядом, слышала бы его дыхание...»

За окном дождь стучит по подоконнику. Учитель пишет на доске формулу — что-то с «F» и «a». Я машинально записывает, но мысли где-то далеко.

«А вдруг он тоже иногда думает обо мне? Ну хотя бы чуть-чуть? Например, когда играет какую-то медленную песню и смотрит в окно... Вдруг он представляет, что я там, внизу, слушаю его? И он играет специально для меня?»

Звонок разрывает грёзы. Я тяжело вздыхаю, собираю тетради. В груди — странное ощущение: лёгкая грусть от того, что это всего лишь мечты... и в то же время — трепетное ожидание.

Глава 2

2. «Взгляд, который заметили».

Я вышла из школы, вдохнула свежий осенний воздух и на секунду замерла, наслаждаясь тишиной. Листья шуршали под ногами, где-то вдалеке смеялись ребята. Обычный октябрьский день. Но спокойствие длилось недолго.

— Ну что, Кофеманка, — голос Вики разрезал тишину, как нож. — Решила прогуляться? – Интересно что школьной королеве от меня понадобилось.

Я обернулась. Возле кованых ворот школы стояли Вика из параллельного класса и две её подружки. Вика шагнула ко мне, её глаза сверкали злобой.

— Что тебе нужно? — я постаралась говорить ровно, но голос чуть дрогнул.

— Мне? — Вика рассмеялась, и подружки подхватили её смех. — Ничего. А вот тебе, похоже, пора научиться манерам. - Она подошла вплотную, почти касаясь меня плечом.

— Ты пролила на него кофе, пялилась на него, как собачонка на косточку, — прошипела Вика. — Думаешь, ты особенная? Думаешь, Воронов на тебя посмотрит? Или ты думаешь, я дура? И не вижу, как ты смотришь на него? Слюни текут вон!

Я сжала кулаки, стараясь не показать, как её слова ранят.

— Я не... — начала было я, но она перебила.

— Молчи! — Вика дёрнула меня за лямку рюкзака так резко, что я потеряла равновесие. — Ты будешь держаться от него подальше. Поняла?

Я попыталась отступить, но за спиной была чугунная ограда школы. Вика толкнула меня снова, и я, споткнувшись о бордюр, упала лицом вперёд. Удар был резким и болезненным. Я почувствовала, как что-то тёплое потекло по нижней губе. Поднесла руку к лицу, на пальцах осталась кровь. Вика замерла на мгновение, видимо, не ожидая такого исхода. Но быстро взяла себя в руки.

— Ой, какая неловкость, — с фальшивым сочувствием протянула она. — Неуклюжая ты, Аня. Может, если бы не таскалась за Вороновым, то и не падала бы.

Подружки захихикали. Одна из них фыркнула:

— Да она просто хочет, чтобы он её пожалел. Типичная тактика.

Я медленно поднялась, стараясь не показывать, как больно. Губа пульсировала, во рту появился металлический привкус. Но ещё больнее было от унижения и несправедливости.

— Ты не имеешь права так со мной обращаться, — голос звучал тише, чем хотелось, но я заставила себя посмотреть Вике в глаза. — Я никому не мешаю. И не обязана отчитываться перед тобой.

— О, ещё как обязана, — Вика шагнула ближе, но в этот момент за нашими спинами раздался голос:

— Что здесь происходит?

Мы обернулись. У ворот стояла наша классная руководительница, Елена Сергеевна. Она окинула нас строгим взглядом, заметила кровь на моей губе и нахмурилась.

— Аня, что случилось? — она быстро подошла ко мне, достала платок и протянула мне. — У тебя кровь.

— Я... упала, — пробормотала я.

— Упала? — Елена Сергеевна посмотрела на Вику и её подруг. — И вы все это видели? Никто не помог?

— Мы как раз хотели ей помочь, — быстро сказала одна из подружек Вики, но учительница не поверила.

— Пройдёмте в кабинет, — твёрдо сказала она. — Все четверо. И по дороге расскажете, как Аня «упала».

Вика побледнела. Она бросила на меня злой взгляд, но спорить не стала.

Елена Сергеевна положила руку мне на плечо:

— Пойдём, Аня. И не волнуйся, мы разберёмся.

Пока мы шли к школе, я вытерла кровь с губы, но внутри всё ещё дрожало. Однако теперь я чувствовала не только боль, но и странное облегчение. Правда вышла наружу. И больше я не буду молчать.

«Может, — подумала я, прижимая платок к губе, — это и есть первый шаг? Шаг к тому, чтобы перестать бояться и начать защищать себя?»

###

Мы с Лизой сидели на моей кровати, окружённые подушками и упаковками чипсов — наш традиционный набор для «серьёзных разговоров», которые я всегда старалась превратить в что-то лёгкое. Лиза внимательно разглядывала пластырь на моей губе, а я изо всех сил делала вид, что это просто забавная история.

— Ну, в общем, — я махнула рукой, — Вика дёрнула за рюкзак, я неудачно упала, ударилась о бордюр. Бам! И вот он, боевой шрам.

Лиза прищурилась: — Боевой шрам, значит? И всё? Просто «бам» и упала?

— Ну да! — я рассмеялась, слишком громко и неестественно. — Классика жанра. Неуклюжая Аня снова в деле. Помнишь, как я в пятом классе споткнулась о собственный шнурок и чуть не снесла стенд с грамотами? Вот это было эпично!

— Аня, — Лиза положила руку мне на колено, — не надо притворяться. Я же вижу, что ты расстроена. И что это не просто случайность. - В этот момент дверь приоткрылась, и в комнату заглянула мама. Её глаза были красными — она явно переживала.

— Девочки, чай готов, — тихо сказала она. — Аня, может, ещё мазь намажем? Чтобы быстрее зажило.

Мам, всё нормально, — я улыбнулась как можно бодрее. — Это просто царапина. Через пару дней и следа не будет.

- Мама вздохнула, но вышла, оставив дверь приоткрытой. Я услышала, как она тихо говорит кому-то по телефону: «... да, Елена Сергеевна позвонила... Да, я в шоке... Нет, Аня говорит, что всё хорошо, но я вижу, как ей тяжело...» Я отвернулась, чтобы Лиза не заметила, как щипало глаза.

— Видишь? — я шмыгнула носом и тут же поспешила добавить, — Мама всегда преувеличивает. У меня в детстве коленки постоянно были в ссадинах, и ничего — выжила.

Лиза не повелась на мой оптимизм. — Ань, — она подвинулась ближе, — расскажи, как всё было на самом деле. Без шуток. - Я помолчала, крутя в руках пачку чипсов.

— Ну... — голос чуть дрогнул, и я поспешила заговорить быстрее, — Вика начала меня запугивать. Говорила, что я «пялилась на Воронова, как собачонка», что я ему не пара и всё такое. Дёрнула за рюкзак... Я не удержалась, упала лицом вперёд. Было больно. И обидно. - Последние слова я произнесла почти шёпотом. Лиза молча обняла меня, и на секунду мне стало так тепло и спокойно, что захотелось разреваться. Но я сдержалась.

— И знаешь что? — я отстранилась и попыталась улыбнуться. — Самое смешное, что в этот момент появилась Елена Сергеевна! Представляешь? Вика так побледнела, будто увидела привидение. А учительница сказала: «Пройдёмте в кабинет, все четверо. И по дороге расскажете, как Аня «упала».

Лиза фыркнула:

— О, это я могу представить. Вика, наверное, чуть в обморок не упала.

— Почти! — я наконец засмеялась по-настоящему. — Она пыталась что-то лепетать про «мы хотели помочь», но Елена Сергеевна ей не поверила.

— Правильно, — Лиза хлопнула в ладоши. — Так ей и надо. Слушай, Ань... Ты не обязана всё превращать в шутку. То, что случилось, — это не смешно. Это несправедливо. Но теперь, когда учительница в курсе, они, надеюсь, отстанут.

Я кивнула, чувствуя, как внутри что-то отпускает.

— Да, наверное. Просто мне так привычнее, делать вид, что всё ерунда. Но спасибо, что ты здесь. И что не даёшь мне притворяться перед тобой.

— Всегда пожалуйста, — Лиза подмигнула и протянула мне пачку чипсов. — А теперь давай решать, что делать дальше. Может, устроим фотовыставку с твоими фотографиями? Ты когда уже их всем покажешь? Ты ведь так здорово фотографируешь!

Я рассмеялась — на этот раз искренне, от души.

— Знаешь, — я взяла чипсинку, — мне нравится эта идея. И пусть Вика думает, что хочет. Я буду фотографировать, дружить с кем хочу и жить так, как мне нравится. Без её разрешения.

— Вот это настрой! — Лиза подняла свою пачку чипсов, будто тост произносит. — За нас, за свободу и за то, чтобы Вика наконец нашла себе более полезное занятие, чем запу-

гивать людей!

Мы чокнулись упаковками чипсов и расхохотались. В коридоре мама что-то тихо говорила по телефону, но теперь её голос звучал спокойнее. А я вдруг поняла: когда рядом есть такие друзья, как Лиза, и такие родители, как мои, никакие угрозы не страшны.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.